

КАК СТАЛЬ ЗАКАЛЯЛАСЬ

В ЮНОСТИ, совсем еще мальчишкой, я пришел на Сталинградский тракторный. Тогда при заводах были организованы детские технические станции, где ребята осваивали рабочие профессии. Литературой я в то время мало интересовался. Правда, стихи писал, но сам не принимал этого всерьез. Гораздо больше увлекался футболом и техникой. Научиться работать так, как взрослые слесари, токари, сталевары, кузнецы, — вот о чем мечтали мы, мальчишки Сталинградского тракторного. И вот однажды, зайдя в библиотеку, я увидел на полке книгу, которая называлась «Как закалялась сталь». Я очень обрадовался, решив, что это как раз то, что мне нужно. А нужно мне было учебное пособие по сталеварению. Потом, конечно, я обнаружил свою ошибку, но было уже поздно. Я уже не мог оторваться от этой книги... Через много лет, когда я работал над поэмой «Рабочий день» — во многом автобиографической, мне вспомнился и этот эпизод. В одной из глав мать моего героя рассказывает соседке:

Наши — из молодых, да ранние.
Мой вон техникой увлекается,
с книжкой спит.
Я прочла название:
там про то,
как сталь закаляется.

Вот так в мою жизнь вошел Николай Островский. Он стал как бы моим крестным отцом. Потому что те чув-

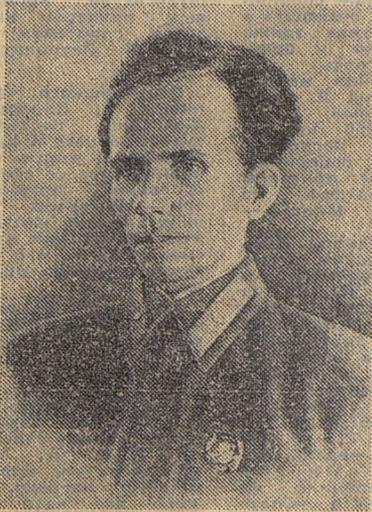
ства, которые вызвала во мне его книга «Как закалялась сталь», так навсегда со мной и остались. Они пришли и в мою поэзию. Ведь каждый поэт выходит из детства.

Моя юность, как и юность всех моих сверстников, была овеяна романтикой Николая Островского. Пламенная правда его книг будила в нас самые прекрасные чувства. Чувства эти — ответственность за судьбу Родины, готовность отдать ей себя без остатка. Преданность идеям революции и товарищеская верность — этому мы тоже учились у Николая Островского. И удивительное, прекрасное ощущение — ощущение себя как частицы единого могучего государства, сопричастности великому общему делу — это тоже приходит, когда читаешь Николая Островского.

На войне, когда было трудно, вспоминался Николай Островский. Думая о своей матери, которая погибла под немецкой бомбой, я мыслями возвращаюсь к детству, к книге «Как закалялась сталь». Встретив на моем родном Волгоградском тракторном женщину, которая пережила знаменитую битву на Волге, вместе с бойцами перенесла все тяготы войны, я вспомнил Николая Островского, его мужество. И когда сейчас, накануне тридцатилетия Победы, я вспоминаю своих боевых товарищей, я с особой ясностью вижу, как велика воспитательная сила Николая Островского и его бессмертных произведений.

Михаил ЛУКОНИН.

РОЖДЕННЫЙ БУРЕЙ

ИМЯ Николая Островского мне довелось впервые услышать в начале 1932 года на одном из заседаний литературного объединения при «Молодой гвардии». Под крылышком редакции центрального комсомольского журнала в Черкасском переулке, близ площади Дзержинского, молодые писатели, поэты, критики собирались для чтения и обсуждения своих произведений. Естественно, что вечера эти проходили в горячих спорах не только о прочитанных или услышанных страницах, но и о современной литературе вообще, о ее идеалах и героях. В разгар одной из таких дискуссий к нам зашла Анна Александровна Караваева, возглавлявшая тогда редакционную коллегию журнала.

— В ближайших номерах «Молодой гвардии», — сказала она, — мы начнем публиковать новый удивительный роман. Он называется «Как закалялась сталь» и принадлежит перу комсомольца, опаленного огнем гражданской войны, участника героических трудовых битв... Думаю, что эта своеобразная талантливая книга поможет нам яснее представить себе, как надо решать основные творческие проблемы современной литературы.

Затем Анна Александровна прочи-

тала нам письмо Николая Островского в редакцию журнала, помеченное январем 1932 года. Эти строки, приложенные к рукописи романа, поразили нас своей непосредственностью и искренностью: «Я попытался облечь в литературную форму действительные факты... Главных действующих лиц я знал лично и, показывая их, желал сделать это правдиво...»

Сдержанно, скромно изложил автор в этом письме свою биографию. Вчитаемся в нее: «Родился в 1904 году, в рабочей семье. По найму работать стал с двенадцати лет. Образование низшее. По профессии — помощник электромонтера. В комсомол вступил в 1919 году, в партию — в 1924 году. Участвовал в гражданской войне. С 1915 по 1919 год работал по найму: кубовщиком, рабочим материальных складов, подручным кочегара на электростанции...»

Так начиналась славная жизнь рабочего паренька, типичная для того времени. Революционная пролетарская закалка Николая Островского проходила в труде и в боях. Когда нужно было, он сменил спецовку монтера на буденовку, а потом отложил винтовку, чтобы строить под Киевом железнодорожную ветку для подвоза дров замерзавшему городу. Это было в 1922-м. А когда жестокая болезнь приковала его к постели, он встает в строй бойцов как писатель. И создает полотно об эпохе, о своих товарищах, о себе — «Как закалялась сталь».

В апрельской книжке «Молодой гвардии» за 1932 год началось печатание романа и вслед за тем грандиозное победное шествие его сквозь времена, полные героических и драматических событий, которым всегда был созвучен созданный писателем образ Павла Корчагина — современника, соратника и вдохновителя нескольких поколений советских людей.

Не раз я лично убеждался впоследствии, насколько мощно воздействовала эта замечательная книга на

умы и сердца. Вспоминаются студенческие общежития тридцатых годов, землянки Волховского фронта, красные уголки заводов... Чтение и обсуждение романа Николая Островского, размышления вслух о мужестве Павла Корчагина и о подвигах его сверстников всегда вызывают душевный отклик и оставляют неизгладимое впечатление. В чем тайна этого неизменного влияния книги?

Да, Павел Корчагин поистине, как говорил о нем автор, не проспал горячих дней, нашел свое место в железной схватке, и на багряном знамени пролетарской революции есть несколько капель и его крови... Но верный сын своего времени, Корчагин и наш современник. Коммунистические идеалы, жизнь, борьба, труд, дело, любовь, красота — все эти понятия и обозначаемые ими реальные обстоятельства самой действительности так тесно переплелись в мыслях и чувствах Павла Корчагина, что он не представлял в своей человеческой практике какое-либо из этих звеньев оторванным от другого.

Николай Островский, как писатель, был исполнен высокой моральной требовательности к своему герою, выдвигал строгие духовные критерии для оценки его внутреннего мира; его поступков. Здесь наша свое выражение активная, наступательная позиция художника, свойственная литературе социалистического реализма, в развитии которой автор романа «Как закалялась сталь» сыграл роль выдающуюся роль.

Недаром и сегодня со страниц этой превосходной книги, с подмостков сцены, с экранов кинематографа и телевидения, как живой современник, идет навстречу читателям и зрителям Павел Корчагин.

Творчество Николая Островского вошло в золотой фонд советской литературы, обогатило ее традиции партийности и народности, усилило роль ее как могучего средства воспитания нового человека.

Г. БРОВМАН.

ТАМ, ГДЕ ЖИЛ ПИСАТЕЛЬ

В Москве после двухлетнего перерыва скоро вновь будет открыт Государственный музей Николая Островского.

Окна квартиры, в которой писатель провел последние два года, выходят на шумную улицу Горького. За окнами осень 1974 года, а здесь словно навсегда застыл 36-й. В столовой и кабинете все так же, как было при Островском.

Мемориальная квартира — лишь часть музея, который занимает еще пять просторных залов. Директор музея Виктор Павлович Попов достает небольшую книгу. Это довоенное издание романа «Как закалялась сталь». Книга потрепана, покрыта какими-то пятнами, титульного листа и первых страниц нет вообще. И надпись, сделанная крупным почерком на внутренней стороне обложки: «Эту книгу я нашел в танке, который был прислан советским народом для борьбы с фашизмом в Испании в 1936 году. Она прошла вместе с нами боевой путь. Ее читали наши танкисты и бойцы 12-й интербригады генерала Лукача — Матэ Залка, друга Н. Островского. Капитан республиканской армии Войнович».

В блокадном Ленинграде, умиравшем от голода и холода, нашлись люди, которые в это тяжелое время издали роман Н. Островского «Как закалялась сталь». Книга была распространена среди бойцов, защищавших город. Она тоже хранится в музее.

Виктор Павлович нажимает кнопку дистанционного управления, и передо мной на матовом экране специальной киноустановки появились документальные кинокадры, на которых Островский снят в сочинской квартире в 1936 году...

Музей откроется в первых числах октября.

С. ПАРХОМОВСКИЙ.

БЫТЬ БОЙЦОМ В ЖИЗНИ

В свои 19 лет лежал я, прикованный к койке, в далеком тыловом госпитале и думал: жизнь кончена. Позади были два года учебы в техникуме, два года войны под родным Ленинградом, знаменитый «Невский пятячок» на левом берегу, откуда меня уже без сознания перетащили по зимнему льду в госпиталь. Рядом были товарищи, когда разорвалась эта проклятая мина. Они погибли, а я остался жив. После десятка операций, которые не помогли, доктор произнес: «Ампутация». И вот я лежу без обеих ног, а впереди полный мрак. И все снился мне один безногий мужик, которого когда-то давно, до войны, видел я на вокзале. Спившийся, оборванный, он резко толкал свою тележку и клячил у прохожих рубли на выпивку. «Неспроста, — думал я, — он мне снится»...

Никогда не забуду того дня, когда сестричка принесла мне зачитанную книгу: «Вот, почитай, солдат, какие у нас люди бывают, а ты тут нюни распустил...» Не очень деликатно все это было сказано, и я, признаться, опешил даже. Но книгу взял и стал читать. Там шла речь о Павке Корчагине. И вот эта книга что-то перевернула во мне. Прежде одно отчаяние было, безысходность. А тут вдруг появилось что-то светлое, пусть пока неосознанное. Но оно появилось и заставило думать о жизни, бороться за нее...

Самое дорогое в жизни — быть бойцом, а не плестись сзади. Мужество рождается в борьбе. Мужество воспитывается изо дня в день в упорном сопротивлении трудностям — я выписал эти мысли Николая Островского в тетрадь. Они не были просто громкой фразой. Они были смыслом жизни этого замечательного человека. И он передал их мне, как эстафету, и заставил полюбить жизнь и не покоряться ее невгодам.

А было трудно. Еще шла война, когда я оказался в далеком казахстанском колхозе. Без костылей — ни шагу. Хотелось работать наравне со всеми, быть рядом с теми, кто пашет землю, косит сено, убирает хлеб. Но где прямой доступный путь к этому? Кто из этих до предела занятых людей будет возиться с инвалидом?

До сих пор в памяти разговор с трактористом Николаем Полуяновым:

— Возьми к себе прицепщиком, Коля.

— Да ты в своем уме, парень?! Это ведь не на тетрадке гектары считать. На тракторе их так насчитаешься, что свет белый не мил...

— Возьми прицепщиком!

На плуге не нашлось места костылям. В руке появилась суковатая палка. При ходьбе опирался на нее. За работой подчищал ею лемеха — удобно...

А Полуянов заметил как-то у меня за бортом ватника промасленный учебник — о колесных тракторах.

— Тебе что, мало этого? На тракториста хочешь сдавать?

— Да, Коля, ты не ошибся, буду сдавать...

Это было первое сражение, выигранное у самого себя, и помог мне его выиграть Павка Корчагин.

А потом были тысячи и тысячи гектаров вспаханной и засеянной земли, хлебные вороха, прошедшие через бункер моего комбайна, и семья, и три дочери, и внук — счастье человека, нашедшего себя в жизни благодаря судьбе другого, удивительного силой духа человека.

И. ИВАНОВ,

механизатор совхоза «Новый путь», Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР.

КАРАГАНДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.